
ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОЮЗ «АНДРОМЕМ»
ЭЛЛА РЭЙН
СЛУЧАЙНЫЕ НАПАРНИКИ
АКАДЕМИЯ МАГИЧЕСКИХ ИСКУССТВ – 16

Академия магических искусств

Элла Рэйн

Случайные напарники

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Рэйн Э.

Случайные напарники / Э. Рэйн — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого», — (Академия магических искусств)

ISBN 978-0-88-715355-6

Выйдя из лабиринта Изиды, Видана Тримеер и Гелеон Виллистерн покидают империю, чтобы в неприступной крепости Хирона провести два месяца, необходимых для полного восстановления. Но события складываются таким образом, что случайные напарники вынуждены скоропостижно отправиться в Дальнее Королевство: выполнить просьбу Эдвина Сент-Жена и найти подтверждения тому, что Шарль Даргер жив. Приходится парочке окунуться в новые приключения. А в империи объявляется странная леди, утверждающая, что она старшая сестра Артиваль и наследница рода Блэкрэдсан… Кроме романа Эллы Рэйн «Случайные напарники», в нашей электронной библиотеке читайте и скачивайте также ее книги «Смертельное пари», «Брачное путешествие», «Вынужденная мера» и другие.

ISBN 978-0-88-715355-6

© Рэйн Э.
© Мультимедийное издательство Стрельбицкого

Элла Рэйн
Случайные напарники

* * *

Голова кружилась не переставая, Хирон сказал, что это нормально и пройдет в течение двух месяцев, которые нам предстояло прожить в его каменной крепости.

– Как ты узнал? – первым делом спросила я, когда переход закрылся и нас понесло в Подлунное Королевство, как раз под бок к лорду Делагарди.

– Да все просто, как белый день, – улыбнулся вампир, забирая у меня Георга и прижимая к себе. – Обруч на твоей руке начал подавать сигналы, как только ты оказалась в воде. Я никак не мог понять, где ты. Но как только пришел сигнал мороза, а затем снова воды и палящего жара, вот тогда стало понятно, что ты оказалась в лабиринте магического посвящения. Я связался с Гонорием, и он подтвердил, что ты и еще два адепта пропали в нем. Дальше оставалось только ждать. Не знаю как тебе, но мне хорошо известно, что происходит после этого с посвященным. И я ни на мгновение не сомневался, что Альбер постарается воспользоваться этой ситуацией, чтобы забрать малышей, потому прилетел больше часа назад и сидел в лаборатории у кузена. Все остальное тебе известно. Лучше познакомь меня со своим напарником и расскажи, почему вы оказались в лабиринте.

Мы проговорили весь путь, а потом еще и вечер после того, как Гелеону выделили комнату, а я заняла свою – сиреневую с видом на гостиничный центр столицы. Приняв душ, переодевшись в чистую одежду и накормив детей, я совершенно счастливая вытянулась в кровати, не обращая внимания на головокружение. Меня переполняла радость от того, что мы, не подготовленные, сумели пройти посвящение и мир заиграл, заискрился другими красками: они стали более насыщенными, яркими. Вот только психика стала очень пластичной: мне хотелось то плакать, то смеяться, а еще говорить, говорить, озвучивая разные мысли и идеи, возникающие в голове.

– Именно по этой причине адепта, прошедшего посвящение, и изолируют на некоторое время, – сказал мне Хирон, когда я поделилась своим состоянием в первый вечер, – чтобы не наговорил ничего лишнего, не ввел никого в смущение. Здесь вы оба будете в полной безопасности. Гелеон, – обратился он к юноше, – пока такая возможность имеется, старайся больше спать. Можно пользоваться библиотекой, а вот покидать дом запрещается. У меня хороший сад, гуляй в нем, сколько душа пожелает. Твои родные получили сообщение, что ты прошел посвящение и сейчас находишься в безопасном месте для восстановления, так что не нервничай. Видана, тебя это тоже касается: дом не покидать, больше гулять в саду, для малышей подготовили манеж, им будет в нем хорошо. А сейчас по комнатам, всем спать, и да, находясь здесь, никто из вас не попадет в сновидения, ну это я так, к слову.

Месяц пролетел как один день. Я с детьми почти все время проводила в саду, сидела вместе с ними в манеже – для этого отгородили часть лужайки, – мы играли, они потихоньку учились ползать, даря мне каждый день открытия. А когда они засыпали, я читала книги, выбрав для изучения несколько фолиантов из библиотеки Хирона. Гелеон выполнял указания взрослого мага и сидел в тенечке под деревом, обложившись книгами. Все вместе мы встречались за завтраком и ужином, а обедали мы с Гелеоном как правило одни – Хирон днем отсутствовал, занимаясь своими делами. Но все когда-нибудь заканчивается.

Был дождливый день, и мы находились в доме, Гелеон сидел в библиотеке, а я, накормив детей, играла с ними, когда внизу послышались незнакомые голоса, а затем шаги по первому этажу. Слух, обострившийся в процессе посвящения, улавливал каждое движение незнаком-

цев, их было двое, и они появились с деловым визитом к хозяину дома. Через несколько минут в мою комнату постучал Гелеон.

– Видана, я могу ошибаться, но лорды, разговаривающие с Хироном, прибыли по наши души, – произнес он, стоя на пороге комнаты, не закрывая дверь и глядя в коридор, – а вот и он сам идет.

– Хорошо, что вы оба здесь, – Хирон был сосредоточен и, кажется, расстроен, – пройдемте в мой кабинет, вас хочет видеть лорд Карен Пэйн. С детьми побудет Дитра, – и в комнате появилась жена его домоправителя.

В кабинете Хирона, куда мы вошли вслед за ним, в креслах сидели два лорда: один пожилой, это и был Карен Пэйн, другой чуть старше среднего возраста, они выглядели если не как отец и сын, то как два самых близких друга, понимавших друг друга даже не с полуслова, а по еле заметному движению глаз.

– Здравствуйте, исчезнувшие возмутители спокойствия, – улыбнулся лорд Пэйн, после того как Хирон представил всех. – Мы благодарны Хирону за то, что он вас хорошо спрятал от всех и позволил восстановиться, но приходится прерывать ваш отпуск. Вы нам нужны, оба. Есть серьезные вопросы, которые только вы можете помочь разрешить. У вас двадцать минут на сборы, и мы отправляемся.

Мы молча покинули кабинет, собрали свои вещи, я переодела малышей и вышла в коридор, где меня уже ждали Гелеон и Хирон. На площадке перед домом стояли лорды, и как только мы появились на улице, сразу вспыхнул переход. Хирон передал мою сумку с вещами Гелеону и махнул рукой в знак прощания.

– Куда мы летим? – спросил Гелеон у лорда Карена. Тот ответил, – в Королевство Тюльпанов, там у нас штаб-квартира. Сегодня вы устроитесь на месте, а завтра с утра поговорим.

– Где мы будем жить? Вы как-то обошли этот момент, – полюбопытствовала я, спутники лишь улыбнулись и ничего не ответили, так как переход открылся в парадной дома… лорда Гиена Мордерата.

– Какие долгожданные гости, – услышала я радостный голос Томаса, спешившего нам навстречу, – комнаты уже подготовлены.

– Прекрасно, Томас. Я надеюсь, что ваши гости здесь будут в полной безопасности. Покажите им комнаты, а мы попрощаемся, – оба лорда исчезли, а я от неожиданности продолжала стоять как вкопанная.

– Леди Видана, давайте я понесу малышей, – предложил Томас, забрав Армана, повернулся и направился в сторону лестницы, ведущей наверх, – пойдемте, что с вами?

В моей комнате рядом с кроватью стояли две детские кроватки, а в шкафу было полно детских вещей.

– Лорд сразу предположил, что вас забрал из Академии Хирон, мы ждали и готовились, – пояснил Томас, заметив мой ошарашенный взгляд, – а без Вас некоторые дела не могут завершить, потому Вы здесь.

– Спасибо, Томас. Мальчики устали, хотят спать, я займусь ими, а Вы устройте Гелеона, – попросила я, бессильно опускаясь в кресло у окна и любуясь видами сада.

Однако утверждать, что я была расстроена, было бы ложью. Я была счастлива, что возвращаюсь к любимому делу – расследованиям, ну и честно говоря, мне хотелось знать, что творится в Академии и империи. Хирон упорно отказывался даже говорить об этом, объясняя тем, что мы еще не готовы адекватно воспринимать информацию.

– Видана, – домоправитель и, как я поняла, доверенное лицо Гиена Мордерата, постучавшись и получив разрешение, заглянул в комнату. – Вы не откажетесь поужинать с Гелеоном в гостиной на первом этаже?

– Нет, конечно, нет, Томас. Сейчас спущусь, – согласилась я и перевела взгляд на спавших малышей, – как мне не хватает Герния.

– Я здесь, жду возможности объявить об этом, – всхлипнуло привидение и проявилось сидящим на кровати, – месяц, целый месяц разлуки. Это нечестно и жестоко.

– Герний! – я так обрадовалась, что заключила призрачную фигуру в объятия. – Как хорошо, что ты здесь. У меня так много вопросов. А когда ты появился?

– Да уже неделю здесь прячусь и жду, когда ты появишься, – поведало привидение, смахивая слезы, – или хотя бы я узнаю, где тебя можно найти. Но ты иди, поужинай, а потом будем общаться. Я с малышами останусь и пехи расскажу наши новости.

Гостиная, расположенная на первом этаже, была большой вытянутой залой, по центру которой располагался длинный стол прямоугольной формы, накрытый гобеленовой скатертью бежевого цвета. Дубовые стулья с подушками окружали стол, а на его краю была расстелена белая скатерть и стояли столовые приборы для ужина. Гелеон стоял у окна и смотрел на сад Лунной Богини, услышав мои шаги, он повернулся.

– Отсюда очень красивый вид, ты бывала в нем? – спросил он, подходя к столу и отодвигая стул для меня.

– Да, несколько раз, сад очень красив, – согласилась я и обратилась к домоправителю, вошедшему с подносом, – Томас, а Вы поужинаете с нами?

– Хорошо, если хотите, то я составлю вам компанию. Вот только еще один поднос принесу, – выставляя тарелки на стол, ответил он и исчез за дверью.

Я разложила салат и тушеную рыбу на три тарелки, Томас принес поднос с чайниками и чашками и занял место напротив Гелеона, я сидела между ними.

– Видана, а помолвка Дарины Дурнен с Шерлосом Блэкрэдсаном – это уже факт, не подлежащий пересмотру, или есть надежда, что брака не случится? – Гелеон обратился ко мне, как только мы приступили к ужину.

– Я уверена, что никаких пересмотров не будет, а в чем дело? Ты хочешь сказать, что готов предложить Дарине брачную партию?

– Да, – он немного помедлил, прожевывая кусок рыбы и продолжил, – знаешь, для меня стало открытием, что в империи представитель древнего рода может предложить руку и сердце девушке из небогатой семьи и Регина этому не будет противиться. Хотя за красоту, доброту и мудрость Дарины можно не смотреть на финансовое состояние ее семьи, все перечисленные качества – самый важный капитал, мне так кажется. И она мне очень нравится. Жаль, что я увидел Дарину Дурнен так поздно.

– Гелеон, для тебя обязательно найдется хорошая девушка, – только и сказала я, чтобы подбодрить юношу.

– Со временем, конечно, найдется, – он задумчиво улыбнулся, – сейчас главное выполнить данные обещания. Вопрос: как это сделать?

– Не спешите что-либо предпринимать, – вмешался в наш разговор молчавший Томас, – всему свое время. Сегодня отдыхаете, а завтра встретитесь с лордом Кареном и узнаете, чего ждут от вас.

– А когда появится хозяин дома? – спросил юноша. – А то мы вселились в дом, ужинаем, но без него. Как-то неудобно.

– Он отлучился по делам, и года не пройдет, как вернется. По вашему поводу распоряжения отданы, и он знает, что вы должны прибыть сегодня, – успокоил его Томас и поинтересовался, – а почему ты выбрал именно Академию магических искусств? Я правильно понял, что раньше ты жил в другой стране?

– Да, я приступил к учебе с этого семестра, дед настоял на Академии магических искусств. Я нисколько не жалею. Группа хорошая, дружная, сокурсники интересные, одна Видана чего стоит, – пояснил Гелеон, и слабая улыбка тронула уголки его губ. – Даже влюбиться успел в самую обворожительную девушку.

– Тогда что тебя тревожит? – спросил домоправитель.

– Наше посвящение. Мы ведь до сих пор не знаем, почему в лабиринте Изиды оказались я и адептка со второго курса, а Видана попала в него, приступив к поискам малышки Элизы. Меня угнетает состояние неопределенности, оно страшнее всего.

– Если только это, то все узнаете от хозяина, как он вернется, так и расскажет, что известно на сегодняшний день. Одно могу сказать: пока не выяснили, кто упрятал вас в лабиринт, понятно только, что вы все трое должны были погибнуть.

– А я бы и погиб, не окажись там Виданы, – произнес Гелеон и, о чем-то вспомнив, обратился ко мне, – слушай, а почему голос сказал, что я смертельно ранен? Целый месяц об этом думал по ночам.

– Я тоже об этом не забывала и уверена, что тебя должны были сбросить в лабиринт тяжелораненого так, чтобы ты истек кровью к моему появлению, – стала объяснять я. – Мне кажется, что кто-то не выполнил часть своего задания. Ты же не думаешь, что там участвовал один человек? Один должен был доставить Элизу, а другой или двое – тебя. По моему мнению в операции участвовали два адепта, от силы три.

– Почему ты так думаешь? – Гелеон даже чашку на стол поставил и развернулся ко мне.

– Чем больше народу, тем меньше шансов, что удастся сохранить все в тайне, – пояснила я и добавила, – вот как-то так.

– Хорошо, согласен, но ты так и не объяснила: а за что пытались расправиться с Элизой? В отношении тебя я догадываюсь, что врагов у адептки Тримеер примерно столько же, сколько и друзей, если еще не больше. Это правда, что ваше детективное агентство отсудило у леди Деворы Норберт все имущество жен ее покойного мужа? – спросил юноша, и мне показалось, только на краткий миг, но показалось, что у домоправителя сверкнули глаза.

– Да, доказательств было с избытком, и потому я бы не назвала Дарину Дурнен представительницей небогатой семьи, вполне обеспеченная невеста. Ее братья решили, что в приданое за Дариной отдадут картинную галерею и дом ее прабабушки, на которую девушка похожа.

– Братья? У Дарины кроме Патрика есть еще братья? – переспросил Гелеон.

– Да, с Патриком они двойняшки, а есть еще старший, – я отвечала юноше, но слова предназначались не ему, если только я не ошиблась, кто сидит с нами за одним столом, – он женился по осени.

– Ну, тогда мне понятно, за что тебя ненавидит леди Девора, а еще и Георг… видимо, для нее дело чести уничтожить Видану Тримеер, чтобы хоть как-то реабилитироваться в обществе, – подвел итог моим словам Гелеон.

– Спасибо за ужин, Томас, мне пора к детям, – поблагодарила я и встала, домоправитель, не поднимая головы, кивнул, и я поспешила к выходу. Права я или нет, скоро узнаю, я была уверена, что он и так знает все от лорда Мордерата, но услышать из других уст не менее радостно. Ну, а если я ошиблась, значит ошиблась.

– Давайте я помогу убрать со стола, – услышала я голос Гелеона, когда закрывала дверь в гостиную.

Пока я купала детей, Герний рассказывал мне, что происходит дома. У адептов началась сессия, в мое отсутствие бабушка и Янина жили в коттедже на территории Академии. Им передали, что мы в полной безопасности, а где именно находимся, не сказали.

– Элиза очень переживает, что ты оставила Сиршу, боится, что без ее защиты вам плохо будет, – поведало привидение, наблюдая, как я вытираю разрумянившегося Георга, – пехи же забрала.

– Герний, но Сирша – родовой фамильяр и должна быть с Элизой, достаточно того, что девочка второй раз за два года обучения в Академии в такой переплет попадает. А Георгу нужно подобрать котенка, который будет расти вместе с ним. Сейчас покушаете и спать, –

объявила я близнецам, сидевшим в одной кроватке и отбирающих друг у друга игрушку, хотя рядом с ними лежала еще одна, точно такая же, – а мне нужно посидеть, подумать, желательно и газеты почитать, я их в руки целый месяц не брала.

– Хочешь, я слетаю в библиотеку и доставлю? – предложило привидение и исчезло, пока я готовила ко сну сыновей.

За окном смеркалось, я зажгла светильник и, разложив на столике стопку свитков, доставленных Гернием, приступила к чтению, предварительно укутавшись в плед. Томас был, в общем-то, прав, говоря, что неизвестно, кто поспособствовал нашему появлению в лабиринте Изиды. Газеты империи как всегда подошли к освящению события по-разному: «Императорский вестник» – сухо и корректно, а «Дамский угодник» вылил на читателей целое ведро домыслов и сплетен, из-за чего Ледоруб Северный в каждом номере газеты «На привале» опровергал их, разбирая построчно, чем приводил в бешенство Алису Гоцци. Война двух репортеров была в самом разгаре и, судя по всему, очень способствовала повышению тиражей этих изданий.

В «Элите империи» я обнаружила два своих очерка: один, посвященный замку Рэдривел, а второй – Дурненам. Вот не зря лорд Мордерат попросил их написать заранее и положил в стол. Я отсутствовала месяц, но репортер Артиваль Гровели – нет, она занималась тем, для чего ее пригласили: писала о замках, деревнях и музеях.

В газетах было много статей о младшем сыне императора – десятимесячном Гесте, увеличившем число наследников на престол и отодвинувшем своих дядюшек и кузенов еще дальше от желанного места. Став третьим наследником, вслед за старшими братьями, малыш вызывал неподдельный интерес определенной части общества. Леди умилялись его изображениям, а лорды гадали, кого же выберут в воспитатели маленькому принцу. Очерки о малыше, очаровавшем женское население империи, перемежались со статьями о происшествии в Академии магических искусств. Алиса Гоцци упирала на версию, что мы с адептом Виллистерном сами полезли в лабиринт Изиды, а Элизу захватили для компании, чтобы раздуть душещипательную историю. На вполне резонный вопрос своего оппонента «А зачем это нужно было двум адептам-шестикурсникам, совершенно не подготовленным для прохождения посвящения?», репортер заявила, что в моем случае это – нехватка внимания и следствие послеродового стресса, а адепт Виллистерн страдал от непрекращающейся депрессии, связанной с переводом в нашу Академию и разлукой с семьей. В общем, создав на пустом месте сенсацию, Алиса не планировала от нее отказываться еще какое-то время, этому способствовало и то, что официальные лица Академии, выдав дозированную информацию, отказывались комментировать ее опусы.

Я засиделась за полночь, когда услышала стремительные мужские шаги по коридору. Вот они остановились перед моей дверью, но уже через мгновение продолжили свое движение дальше, вдалеке открылась дверь в комнату лорда Мордерата, и все стихло. Дочитав последний свиток, я забралась под одеяло и только коснулась головой подушки, так сразу провалилась в сон.

Мне снилась темная сырая чаща, в которой я оказалась и спешила по тропинке в надежде поскорее выбраться из нее. Идти пришлось недолго, тропинка вывела меня к озеру с черной, плохо пахнущей водой, а у берега была привязана лодка. Заинтригованная, я подошла к ней и увидела старого лешего, полулежавшего на дне лодки на матросе, набитым соломой.

– Здравствуйте, дедушка, – произнесла я, наблюдая, как он внимательно рассматривает меня, посасывая курительную трубку. – А где я нахожусь?

– Рано, ты появилась рано, – недовольно буркнул леший и демонстративно отвернулся, а из-за плеча пояснил, – потом придешь, наяву, немного осталось. А сейчас не время.

Постояв немного и поняв, что большего мне не скажут, я пожала плечами и, бросив прощальный взгляд на далекий остров, весь заросший темными высокими деревьями, повернула

назад, обратно в чащу, и в то же мгновение ощутила: рядом кто-то есть. С трудом раскрыв глаза – так устала за прошедший день, – я увидела лорда Мордерата, стоявшего рядом с кроватками малышей и смотревшего на них.

– А это нечестно, – прошептала я, давая понять, что вижу лорда, – нельзя было подождать до утра?

– Я не мог ждать, потому и пришел, – так же тихо ответил он, переводя взгляд на меня. – Вы тоже поступили нечестно. Почему Хирон, Видана? Почему он и его каменный мешок, а не этот дом и я?

– Кто первым успел – с тем и улетели, – пояснила я и продолжила, – Вы хотите меня убедить, что нас не искали в Вашем доме? Не верю.

– Хм, – лорд только повел кистью руки, кресло, стоявшее у окна, тут же оказалось рядом с моей кроватью, и Гиен грациозно опустился в него и вытянул ноги, – и не единожды. Мой дом обыскивали пять раз, последний – как раз пару дней назад, но больше сюда никто сунуться не посмеет. Ах, да, так к сведению, у Хирона обыск был три часа назад на предмет поимки какого-то преступника, якобы сбежавшего из мест заключения.

– Хирон и преступник? Ох и берут меня сомнения, – покачала я головой и аккуратно села в кровати, прикрывшись одеялом.

– Конечно, понятно, что это только предлог, – ухмыльнулся лорд Мордерат, не переставая разглядывать меня, – искали Вас с адептом Виллистерном. Но как своевременно лорд Мечен пропал из-под наблюдения. Он учился в одной группе с Хироном, и когда-то они даже дружили. В каменном мешке, откуда мать Хирона поспешила удрать сразу, как достигла совершеннолетия, жить могут только такие замкнутые и очень одинокие личности, как вампир, ставший им против своего желания. Ну и как Вам, леди Видана, месяц, проведенный в нем?

– Я его и не заметила, к счастью погода благоволила, и мы с малышами постоянно находились в саду, – пояснила я, пытаясь понять, почему лорд не отправляется спать, а ведет со мной беседы, хотя за окном скоро наступит рассвет.

– А я соскучился, – насмешливо произнес он, нагло считав мои мысли, – да и вопросов накопилась тьма-тьмущая… желательно кое-что прояснить прямо сейчас, пока адепт спит. Не в службу, а в дружбу, Видана. Вы прожили с ним целый месяц под одной крышей, наверное, каждый вечер вместе пили чай и общались? О чем, если не секрет?

– Хи-хи-хи, – тихонько пропела и, сидя в кровати, подтянула одеяло к самому подбородку, – если мне не изменяет память, мы поспорили с Вами месяц назад. Так вот, в случае своего проигрыша я слово данное сдержу – чего нельзя сказать о Вас, – и по этой причине мы чаи по вечерам не гоняли и о жизни не разговаривали. Гелеон со мной встречался только за завтраком, обедом и ужином в присутствии Хирона, а в остальное время жил по своему распорядку. И я знаю о нем не намного больше, чем в тот момент, когда мы покинули лабиринт Изиды. Так что зря Вы завели этот разговор, лорд Мордерат.

– Нет, не зря, а собственно, что я сделал не так? – полюбопытствовал мой собеседник, стремясь прожечь взглядом дырку на моем лице.

– Я прочитала в «Дамском угоднике», что Вы сделали предложение леди Илении Ланге-док, а Ваши сотрудники, как мне кажется, заключили пари: даст она свое согласие или нет. Как странно, предложение помолвки Вы озвучили месяц назад, и до сих пор неясно, заключена ли она? Лорд Мордерат, Вы жениться собираетесь или нет?

– Жестокая, бессердечная девчонка, – заявил он с усмешкой и потер седые виски, – рассказываю как на духу. Леди Иления попросила время на обдумывание моего предложения. Бедная, она не знает, как красиво отказать мне и выйти из всей истории с высоко поднятой головой.

– Не поняла ничего, – честно ответила я, – слово «нет» произносится легко и просто, может, я просто чего-то не знаю?

– Лорд Сириус, добрейшей души человек, – неожиданно развеселился мой собеседник, – предложил родственникам скинуться на приданое девушке. Узнав имя потенциального жениха, дядья Илении, конечно, согласились с его доводами. Но в том-то и дело, что очаровательная леди Лангедок мечтает получить предложение руки и сердца не от меня, а от Герна Пэйна, и при этом не потерять приданое. А вот как это сделать, она не знает, надеюсь, что пока не знает. Но как неглупая девушка, Иления не только придумает, как выкрутиться из неприятной ситуации, но и обставит все дело так, что в ее отказе буду виноват я и только я, после чего обещанное приданое родственники дадут, но уже для бракосочетания с другим лордом.

– И что Вы намерены предпринять? – уточнила я, несколько озадаченная его веселостью, осознавая, что предложение помолвки не что иное, как какая-то странная игра.

– Тянуть время и не дать раньше нужного срока отказать мне, ну если только Вы не согласитесь выйти за меня замуж, – весело улыбаясь, доложился лорд.

– Простите… Нет! Нет, лорд Мордерат, ни в коем случае. Я утром соберу детей и покину Ваш гостеприимный дом и никогда – слышите? – никогда больше не появлюсь здесь.

– Начинается, – сварливо пробурчал он, но глаза были такими довольными, как у кота, объевшегося сметаной, – никуда Вы не уйдете. Живете здесь минимум месяц и занимаетесь своим самым любимым занятием – расследованием преступлений. А в империю, Видана, Вам пока никак нельзя возвращаться.

– То есть… что это значит, лорд Гиен? – и неожиданно мне стало как-то совсем не по себе, неужели я ожидала чего-то подобного?

– Видана, все улики, собранные службой безопасности Академии, свидетельствуют о том, что похищение Элизы и Гелеона было совершено Вами, моя строптивая компаньонка. Вас видели три девочки, бежавшие вместе с Элизой. Когда она упала, кто-то под Вашей личиной оказался рядом и, подхватив девочку на руки, приказал остальным бежать дальше. Дед Гелеона потребовал расследовать случай с его внуком, он утверждает, что Вы по какой-то причине возненавидели юношу, но в то же время просто жаждет встречи с Вами и общения. Я получил Ваше послание… Вы по-прежнему считаете, что он и есть пропавший двадцать с лишним лет назад лорд Даргер?

– Да! Я не считаю, я утверждаю, что Шарль Даргер и лорд Виллистерн один и тот же человек. Лорд Мордерат, мне необходимо попасть в одну закрытую школу, она находится в Дальнем Королевстве и называется «Черный алмаз». По моим сведениям директриса этой школы – родная тетка Шарля Даргера, родственница бывшего королевского целителя Конрада и … моя крестная мать.

– Ваша крестная мать? А разве не кормилица стала Вашей крестной матерью? – он так сурово посмотрел на меня, что я мгновенно успокоилась: все игривые мысли лорда улетучились.

– Нет, все намного сложнее. Ольгерд любил сестру, папа просто обожал маму, и оба не смогли простить друг другу, что не сумели спасти Артиваль. Рудбекия Фейн принимала роды у мамы и стала моей крестной. И Вы, кажется, не верите в ту версию, что я натворила дел и затащила в лабиринт Изиды Элизу и Гелеона…

– Да никто в эту версию не верит, – согласился лорд Мордерат, – слишком хорошо Вас знают и ждут не дождутся, когда Вы сами назовете имена. Хотя лорд Фоксгерн уже озвучил… он считает, что в этом замешаны Эндора Гринзи, Сабрина Крони и Карл Барнаус.

– Да, но есть еще и Миранда Гор, – возразила я, – очень сомневаюсь, что в этом замешан Карл, но выпавшая на целый месяц из жизни Академии я пока даже и не знаю, что сказать.

– Скажите главное: что Вы отправили лорду Карену Пэйну? – вкрадчиво так спросил лорд Гиен. – Какую информацию получил он?

– Хм, а Вам это зачем знать? – спрашивая, я поняла, почему за нами прибыл лорд Карен с коллегой, вот дернул меня ракшас за язык.

– Я должен знать все, Вы моя компаньонка, а не лорда Пэйна, – напомнил он мне и сцепил руки в замок, – я жду ответа.

– Да мне и сказать нечего, просто отправила сообщение, что кто-то в империи уверен, что он сам и его сотрудники не те люди, за которых они себя выдают, – честно ответила я и подумала, что, наверное, поспешила с отложенным посланием.

– Этот кто-то Вы? – ухмыльнулся лорд и посоветовал, – когда будете разговаривать с лордом Кареном, отвечайте спокойно, уверенно и не вздумайте темнить, он расколет Вас мгновенно, и тогда неизвестно, что последует. Вы знаете кто он? Только честно.

– Я знаю, что он лорд Карен Пэйн, возглавляющий группу по расследованию финансовых преступлений, совершаемых в разных королевствах.

– Мне еще раз повторить свой вопрос? – голос стал сухим, а глаза подернулись ледяной синевой. – До чего Вы докопались?

Я молчала и смотрела на противоположную стену, там, на картине с натюрмортом, вспыхнул первый солнечный лучик, озарив вазу с белыми хризантемами.

– Видана, есть события и люди, на которых не стоит обращать внимания ради безопасности своей и близких. Вы никогда об этом не задумывались?

– Если я сумела разгадать сей ребус, причем, заметьте, совершенно не желая этого, то и другие это сделать в состоянии. Лорды, немало повидавшие в жизни, имевшие когда-то отношение к закрытым структурам, а может, и имеющие до сих пор, следящие за лордом Кареном и его коллегами, – произнесла я и посмотрела на его замкнутое лицо. – Я думаю, что леди Девора Норберт, написавшая письмо матушке Ирека Калимстока, имела в виду своего друга – лорда Грега Виллистерна. Я почти ничего не знаю про группу лорда Пэйна, но почему-то уверена, что он и есть пропавший лорд Гавардер Мордерат – Ваш дед, а его коллега и правая рука, с которым он прилетал за нами в Подлунное Королевство, – Ирек Калимсток.

Вот и все, я произнесла это, и наступила тягостная тишина, ожидание своей участи.

– Хм, мило! Мне нравится, – насмешливым, но слегка осипшим голосом поведал Гиен Мордерат и потер руки. – Моя очаровательная компаньонка, Вам никогда не сбежать от моего всевидящего ока, не поверите, но мы повязаны до гробовой доски. Вы точно отказываетесь от моего предложения руки и сердца? Это бы стало дополнительной страховкой, что информация, озвученная Вами, никогда не всплывет в других местах.

– Она никогда и нигде не всплывет, лорд Мордерат, – пообещала я, – но замуж за Вас я не пойду. Предпочитаю остаться вдовой лорда Тримеера.

– Эх, какую шикарную идею отвергаете, так и вижу вытянувшееся лицо Альбера и бегающие глазки Генриетты, – хмыкнул он. – Ну, я подожду, время еще есть, не правда ли? А что у нас с адептом Виллистерном? Почему он оказался в лабиринте Изиды? Неужели это связано с его настоящим дедом – Эдвином Сент-Женом?

– Так вы знаете? – обрадовалась я. – Мы выяснили это в лабиринте и дали слово утопленнику, что найдем его, а родные предадут останки земле в семейном склепе.

– Вы же поставили задачу, – устало улыбнулся он, – информацию мне доставили в тот самый день, когда вы трое оказались в лабиринте Изиды. На самом деле мне пообещали, что как только вы выйдете из него – в чем я совсем не сомневался, – то Вас и адепта сразу доставят сюда, потому малышей и переместили в Вашу комнату. Но Хирон опередил, чему поспособствовало появление Альбера и леди Амилен. Однако сейчас Вы здесь, чему я несказанно рад. Поспите еще немного, Видана, в наступающем дне у нас будет много дел и встреч, – с этими словами он поднялся, кресло оказалось у окна, а лорд покинул комнату.

* * *

После обеда меня пригласили в кабинет лорда Мордерата, где за столом уже сидели вчерашние лорды. Я заняла место напротив них и приготовилась к чему угодно, но только не к тому, что последовало.

– Итак, леди Тримеер, поведайте, что вы с адептом планируете делать дальше? – спросил лорд Пэйн, а его компаньон смотрел через меня и, как я догадалась, считывал все возникающие мысли в моей голове.

– Так получилось, что сейчас пути ведут нас в Дальнее Королевство, а затем нужно найти место, где закопали ведуна, пропавшего одиннадцать лет назад в Фоксвиллидж. Мы встретили его в лабиринте.

– Видана, мне показалось или у Вас действительно есть что-то, что подтверждает, что лорд Виллистерн и пропавший Шарль Даргер – одно и то же лицо? – лорд Карен был первой скрипкой, и это хорошо чувствовалось.

– А можно я вначале спрошу? Спасибо. Что там с настоящим Ларсом Бахруа? И как дела с Алексиной? – спрашивая, я повернула голову к лорду Мордерату и увидела его одобряющую улыбку.

– Докладываю, напарница. Ларс Бахруа с самого начала оставался в доме родителей под хорошей охраной. Лорд Делагарди благодарен Вам за спасение девочки-хамелеона, но уверен, что он сам все скажет при личной встрече и с большим удовольствием, – поведал он и уточнил, – так откуда Алексина появилась в семье Гобби?

– Она родная и единственная внучка Шарля Даргера, лорд Гиен, унаследовавшая его дар – хамелеонство. Он не знал о рождении дочери, но дело в том, что я рассказала лорду Виллистерну историю о том, как новорожденная девочка оказалась в приемной семье и как ее выкрали. Вы бы видели его реакцию. Не по этой ли причине лорд так желает со мной пообщаться?

– Алексина… – прошептал лорд, впившись глазами в мое лицо, – это же имя покойной матери лорда Даргера. Но как ты узнала?

– И чтобы я делала без лорда-оборотня? Это Трибоний раскопал важные детали, а я только сопоставила их с историей, что услышала в доме владельца книжного магазинчика, супруга которого является сводной и молочной сестрой Шарля Даргера. Все частички картины сложились, и она прояснилась.

– И Вы знаете, Видана, кто мать дочери Шарля Даргера? – поинтересовался лорд Пэйн, и я кивнула. – Более чем уверена, что это леди Моргана, знаменитая в высших кругах империи некромантка.

И неожиданно лорды расхохотались, да так, что лорд Карен достал носовой платок и начал вытирать слезы.

– Это та самая, что падает в обморок, когда нечего сказать? – отсмеявшись, спросил он. – Однако плату за свои услуги берет такую, что впору алмазные копи заводить, чтобы оставаться ее клиентом. Гиен, а за кого собралась замуж леди Моргана?

– Я уже дал задание главному редактору «Дамского угодника», и он должен не сегодня-завтра отправить к ней Алису Гоцци. Эта леди вытащит из некромантки-шарлатанки всю информацию. Вот только если это лорд Виллистерн, как предположила Видана, то мне не совсем понятно, зачем ему это? Столько лет прошло.

– Месть. Мне кажется, это будет месть, – сказала я, вспоминая лицо лорда Виллистерна в трактире. – А что бы вы предприняли, лорды, если бы неожиданно узнали, что когда-то у вас родилась дочь, но вас с ней не познакомили. А потом она постаралась разыскать вас и с болью узнала, что поздно, и назвала свою новорожденную дочь именем вашей матери, своей

бабушки, которую никогда не видела, потому что та погибла молодой. Дочь умерла, а внучку – это единственно родное существо – выкрали в возрасте трех лет только потому, что она унаследовала дар, ваш дар, чтобы использовать в качестве расходного материала. И виной всему та, что когда-то родила дочь и отдала малышку в другую семью, скрыв от отца факт ее появления.

– Может быть, может быть, – задумчиво кивнул лорд Карен и, глядя на меня, – когда вы с юношей собираетесь отправиться в Дальнее Королевство?

– Чем скорее, тем лучше, но есть вопросы, которые прежде нужно решить.

– Если речь о детях, то сегодня к вечеру появится Янина Лангедок, – обрадовал меня лорд Мордерат, – вместе с сестрой. Они останутся с малышами, когда вы с Гелеоном отправитесь в это непростое путешествие.

– А можно ли их туда отпускать? – произнес молчавший до этого третий лорд и посмотрел на своего патрона. – Разумно ли это? Леди Тримеер может попасть в удушающие объятия Шарлотты Винтерс и оказаться заложницей. Да и с юношей, как я понимаю, все не так просто, кто-то же заказал его убийство в Академии.

– Леди Тримеер, – церемонно произнес лорд Пэйн, – это мой сын и правая рука во всех делах – Родерик Пэйн. Ему Вы можете доверять, как Гиену и мне.

– Хм, а тут интересная история получается, – развеселился лорд Мордерат, – Видана Тримеер никому не доверяет за исключением узкого круга лиц, к которому мы, лорды, не принадлежим, и есть у меня подозрение, что не удостоимся такой чести никогда.

– Это взаимно, лорд Мордерат, – мгновенно отпарировал лорд Родерик Пэйн, – я тоже не вижу причины доверять этой юной леди с очень сомнительной жизненной историей. Известно ли тебе на самом деле ее истинное лицо, вот в чем вопрос.

– Родерик! – голос лорда Карена прозвучал сухо и предостерегающе. – Остынь.

– Но отец, согласись, странно, когда девушка, родившаяся и проживающая в империи, рвется в Дальнее Королевство. Какое у нее там может быть дело? Что она там забыла?

– Ответы на возникшие вопросы, лорд Пэйн, – пояснила я и добавила, глядя на него, – в империи мне их не получить. Источник знаний находится в Дальнем Королевстве.

– Я не понимаю, – он повернулся к лорду Карену, а я ухватила тревогу, плеснувшуюся в его серых уставших глазах, – какие вопросы могут быть у женщины ее возраста? Почему бы леди Тримеер не озвучить их здесь и сейчас?

– Лорд Родерик, а Вы уверены, что знаете ответы на них? – я кожей ощутила холод, окутавший кабинет лорда Гиена, и согласие лорда Карена со словами сына. – Тогда извольте. Зачем убили Артиваль Тримеер после родов? Почему императорский целитель Конрад оказался на заставе, где служит мой отец? Как его родственница получила разрешение на посещение этого закрытого объекта незадолго до моего рождения? Почему она так быстро покинула заставу, а не столкнулась лицом к лицу с Ольгердом Тримеером, прибывшим сразу, как только он узнал о смерти сестры? Этого достаточно или мне продолжить оглашать весь список, составленный в течение последнего месяца?

– О, Черная Луна! Отец, Гиен, да почему вы позволяете этой девчонке соваться в такие серьезные дела? Что она себе придумала, кто даст ей ответы на вопросы, что мы сейчас услышали? – лорд покрылся пятнами, глаза засверкали от гнева. – Заприте ее в этом доме, пусть занимается детьми, а мужские дела оставит нам. Если ей так позволял муж играться, то мы – не он, и у нас нет времени и ресурсов, чтобы прикрывать спину леди Тримеер и вытаскивать из передряг в случае чего.

– Первое – мне не нужна Ваша помощь, лорд Родерик, мы с Гелеоном справимся сами. Второе – мне непонятна Ваша эмоциональность, с чем это связано? Вы видите меня второй раз в жизни, а уже делаете далеко идущие выводы, – я была совершенно спокойна, подозревая, что все дело в отложенном послании, отправленном мною лорду Карену Пэйну за сутки до моего попадания в лабиринт Изиды. – Чем я Вас так напугала?

– Все в порядке, – лорд Карен опустил свою ладонь на руку сына, и тот проглотил слова, которые собирался высказать. – Родерик прав, ваше путешествие непростое и сопряжено с множеством опасностей. Гиен уверен, что вы справитесь, я пытаюсь с ним согласиться. Но обдумайте все, прежде чем решитесь в него отправиться. Вы должны помнить, лично Вас ждут страшные открытия, если Вы готовы узнать правду и не сломаться, тогда дерзайте.

– А я ее уже знаю, лорд Карен, мне нужно только подтверждение, чтобы догадки перешли в разряд фактов, – произнесла я. – И Вы правы, это страшные открытия. Вся история, она виделась мне несколько в ином свете, не такой масштабной, что ли.

На меня уставились три пары мужских глаз: удивленные – лорда Родерика, задумчивые – лорда Карена и встревоженные – Гиена Мордерата.

– Вы сейчас о какой истории? – кашлянув, полюбопытствовал лорд Родерик. – Неужели о событиях семнадцатилетней давности?

– Я, собственно, обо всем проекте, воплощаемом не один десяток лет. События, о которых Вы упомянули, лишь его часть, и совсем небольшая, так, случайность… которую, тем не менее, решили использовать в определенных целях по максимуму.

– У меня такое ощущение, что Вы что-то недоговариваете, – высказался он и обратился к лорду Карену, – отец, тебе не кажется, что безрассудно иметь дела с такой непредсказуемой леди?

– Так это же можно и о вас всех сказать, – улыбнулась я, – разве вы все выкладываете? Нет, тогда не очень понятно, в чем моя непредсказуемость, но если честно, я не навязывалась вам. Вы сами по себе, я сама по себе, и меня это вполне устраивает.

– Успокойтесь оба, – поморщился лорд Гиен. – Видана, путешествие в Дальнее Королевство поможет расставить все точки над тем, является ли Грег Виллистерн на самом деле лордом Виллистерном или это Шарль Даргер?

– Конечно, именно для этого мы и должны там оказаться, – согласилась я, желавшая поскорее закончить этот странный разговор, который с каждым новым вопросом от лорда Родерика начинал угрожать возникновением конфликтной ситуации, а мне бы этого совсем не хотелось.

– Тогда я даю добро на ваше путешествие, – сказал лорд Мордерат, не обращая внимания на протестующего лорда Пэйна-младшего. – К моим людям обращаетесь за помощью только в самой критической ситуации. Впрочем, основные моменты обговорим сегодня в присутствии Гелеона.

– Вот кстати, о юноше. Гиен, почему ты веришь, что он не подсадная утка? – возмутился лорд Родерик. Что-то он слишком нервничал и, будто услышав эту мысль, мгновенно успокоился и добавил, глядя на меня, – угробит там эту юную бунтарку, а тебе взамен вернут хамелеончика в образе леди Тримеер.

– Нет, слишком хлопотно в случае с такой непредсказуемой леди, – не согласился лорд Карен, – и юноша не подсадная утка. Хороший паренек, но ситуация в которой он оказался, непростая, и разрешить ее можно, только оказавшись там, откуда все началось. Я согласен с Гиеном – путешествию быть.

И тут же на столе появилась большая карта Дальнего Королевства, все склонились над ней, показывая мне расположение тех мест, куда мы будем стремиться попасть.

– Вы остановитесь в деревушке, что в десяти верстах от Гнилых болот, – лорд Карен уперся карандашом в точку на карте, – там живет старая леди Патриция Оттен, она содержит пансион, в котором сдаются комнаты. Обратите внимание, Гнилые болота охватывают огромную территорию, там немало гибельных мест, и потому вам нужно быть очень осторожными. Приют «Черный алмаз» в определенных кругах известен, – он внимательно посмотрел на меня, – Рудбекия Фэйн много сил и лет положила на то, чтобы создать школу для магически

одаренных сирот, и потому не будет плясать от восторга, увидев вас на пороге своего заведения. Вы оба представляете для нее определенную опасность, учтите это.

– Объясните мне, лорд Карен, зачем размещать приют для детей среди болота? Повышенная влажность, насекомые – разносчики болезней, плохая вода… где логика? Там же дети болеть должны постоянно.

– Все так, – согласился он, – но это необычный приют, очень необычный. Все, кто оказался в нем, живут или очень мало, как должно было случиться с девочкой Алексиной, рискнувшей попросить у Вас помощи, или долго, но только в том случае, если будут приносить пользу своим работодателям. Третьего пути для них не существует.

– А что, никому не позволяется выходить замуж? – удивилась я, обдумывая услышанное. – Супруг, дети – это роскошь?

– Почему? Выходят замуж, но брачный вариант подбирает та же леди Рудбекия, чтобы детки появились с определенными магическими задатками. Однако если быть честным, это так сложно планировать, чаще всего у этих детей магических даров своих родителей не бывает, а вот третье поколение – внуки – уже начинают их демонстрировать, – пояснил лорд. – Но леди Рудбекия и те, кто стоят за ней, планируют на столетия вперед, потому их это не смущает.

– Ну вот, и у них проекты глобальные, на несколько столетий вперед, даже если сами результатов не увидят, – резюмировала я. – Наверное, так и нужно вести серьезные дела.

– Да, именно так, – кивнул лорд Карен, продолжая рассматривать карту, – постарайтесь не появляться в столице, чтобы не столкнуться лицом к лицу с Шарлоттой Винтерс.

– Я думаю, что у Виданы и Гелеона не будет времени, чтобы наведаться в столицу, – произнес лорд Гиен и протянул мне пачку свитков, – ознакомьтесь до отлета, это то, что запрашивалось ранее.

– Спасибо, если мы закончили, я могу вернуться к детям?

– Подождите, пожалуй, самый важный вопрос, Видана, – лорд Карен смотрел на меня так, что я поняла: он все знает о моих предположениях относительно их с лордом Родериком. – Может, Вы все-таки положительно рассмотрите предложение Гиена?

– Что? Нет! Извините меня, лорды, – я поднялась, и вопреки желанию мои глаза стали стремительно наполняться слезами, – никаких браков в обозримом будущем, спасибо, что соизволили пообщаться со мной.

– Сядьте, – приказал лорд Карен, а Гиен Мордерат побелел и сжал губы, – постарайтесь меня услышать, леди Непредсказуемость. Сейчас Вы одиноки, и такое положение будет только усугубляться. Неужели Вы не понимаете, что так складываются ситуации, что у Ваших родственников достаточно проблем и без Вас с сыновьями. Друзья в Академии, леди Тримеер, не будут прикрывать Вашу спину вечно. Да, я знаю, – его взгляд, ставший ледяным и колючим, задержался на моем лице, – Алистер Данглир, Патрик Дурнен, Шерлос Блекрэдсан, Северус Дейдрис… у каждого из них есть свое слабое место. Вы хотите увидеть, как Алистеру Данглиру отказывают в службе в Тайной канцелярии, о чем он мечтает с раннего детства? А Патрик? Да, конечно, сын за отца не отвечает, но именно его отец был одним из тех, кто причастен к гибели императорской делегации в Подлунном Королевстве. Одно слово, только одно слово, и перед ним так же захлопнутся двери Тайной канцелярии. Мне продолжать? Если Вы не в курсе, Ваш побег из Академии обеспечивали и прикрывали не только названные мною лица, но и два первокурсника, отчисления которых потребовал Альбер Тримеер. Принц Птолемей на правах исполняющего обязанности Главного попечителя Академии не позволил это сделать, более того, им еще и подарки вручили. Но пожалейте друзей, леди Видана, не требуйте от них больше, чем они уже сделали для Вас. Может, Вы случайно не заметили, но у них своя жизнь.

– Потрясающе, лорд Карен, – хрипло произнесла я, продолжая стоять, держась за спинку стула. – Вы, надо сказать честно, великолепный манипулятор, однако позволю себе заметить,

у меня тоже одна жизнь на этом отрезке, и проживать ее я буду по собственному желанию, а не по приказанию со стороны.

– И как Вы себе это представляете? – желчно поинтересовался он. Неожиданно лорд Гиен ударил ладонью по столу, – довольно. Видана, Вы можете отправиться к сыновьям. Никакого принуждения, если она сказала «нет», это означает нет, – это было последнее, что услышала я, покидая кабинет лорда. Быстро спустившись на второй этаж, я поспешила в комнату, где под приглядом Томаса оставались малыши.

* * *

В деревне Хайорт мы появились во второй половине дня, когда жители занимались своими делами, и потому на улочке было пустынно, только ветер гонял травинки да рыжий котяра, лежавший у одного из домов, играл с хвостом. Пройдя от начала деревни до конца, мы увидели двухэтажный дом грязно-желтого цвета в окружении мальв и девушку, намывавшую крыльцо.

Поздоровавшись, мы узнали, что свободные комнаты сдаются и сейчас как раз имеется несколько на выбор, нам предложили пройти внутрь дома, где хозяйка занималась сведением бухгалтерской книги. Гелеон толкнул тяжелую дверь, на которой висела табличка «Пансион «Болотная роза»», и мы оказались в просторной комнате, у входа располагалась конторка, за которой в окружении цветов в горшках сидела пожилая леди и считала цифры в большом журнале.

– Здравствуйте, мы хотим снять две комнаты на несколько дней, – оторвал ее от увлекательного занятия Гелеон, а я незаметно рассматривала хозяйку. Она была невысокого роста, крепко сбитой, в коричневом фланелевом платье с бежевым круглым воротничком, седые волосы были уложены в аккуратную прическу и прикрыты черной кружевной косынкой, такие носили вдовы, порой до конца своей жизни.

– Очень хорошо, у нас сегодня как раз освободились три комнаты на втором этаже, – закивала леди и, тут же закрыв журнал, убрала его в стол, а затем достала из кармана связку ключей, – пойдемте, покажу. Меня зовут леди Патриция, и я хозяйка этого заведения. Завтрак, обед и ужин входит в стоимость платы, – объясняла леди Патриция, поднимаясь по лестнице, ведущей наверх, – все собираются в гостиной как одна большая семья. А по какому поводу вы прибыли в нашу глушь? Соревнование начнется только через неделю.

– Какое соревнование? – полюбопытствовал Гелеон, а я разглядывала предложенную мне угловую комнату, из одного окна которой вся улочка была как на ладони, а второе выходило в сад, расположенный за пансионом. – Кажется, моей сестре понравилась эта комната, да, Аллиан?

– Да – да, Гелеон, ты совершенно прав, комната чудесная, – согласилась я и поставила дорожную сумку с вещами на пол рядом с кроватью, – я остановлюсь в ней.

– Прекрасно, – обрадовалась хозяйка, – а рядом еще одна комната свободная, как раз для вашего брата. Думаю, он не будет разочарован. А ваша комната, она единственная в таком роде, – леди повела рукой, приглашая нас полюбоваться на плотные серые шторы с мотивами из роз, на стены и шкаф, окрашенные в оливковый цвет, над кроватью, заправленной одеялом ручной работы, висели пасторали с видами красивого дома. Я подошла поближе, и у меня перехватило дыхание.

– Леди Патриция, а что это за дом? – с трудом справившись с волнением, спросила я. Она, налив из кувшина бокал воды, протянула мне со словами, – выпейте, дорогая, сразу видно, что дорога была долгой и вы устали, даже горло пересохло. Это знаменитый коттедж, путь к которому ищут последние тридцать пять лет. Вот и соревнования каждый год проводятся. Кто только не прибывает на них: от искателей приключений и хладнокровных убийц, до серьезных

ученых, питающих надежды найти коттедж и выиграть королевскую премию. Я надеюсь, вы не для этого сюда прибыли? – испуганно уточнила она.

– Нет, мы об этом услышали только сейчас, – успокоил ее Гелеон, – мы с сестрой пишем дипломы: я по флоре и фауне Гнилого болота, а она о старинных усадьбах этих мест. Покажите мне комнату, пожалуйста, ноги гудят от усталости, и я их, кажется, стер.

– Ах, конечно, – хозяйка поспешила в коридор, и мы вышли за ней, а леди уже открывала дверь в соседнюю комнату, – вот, маленькая, но удобная.

Я заглянула в комнату, она была несколько меньше моей, но кровать, умывальник и шкаф для вещей присутствовали. Гелеон поставил свою сумку и развернулся к хозяйке.

– Мне нравится, спасибо. А почему Вы спросили, не на соревнования ли мы прибыли? Это запрещено?

– Понимаете, вы такие милые, такие молодые, – всплеснув руками, произнесла леди, – вам на таких игрищах делать нечего. Сплошное жульничество, грубияны. Вы не поверите, но лет тридцать я отказываю участникам в комнатах. У меня приличный пансион, а не проходной двор с пьянками, драками и прочими атрибутами охотников за приключениями. Устраивайтесь, отдыхайте, ужин в восемь часов, просьба не опаздывать.

– Да, конечно, я сейчас спущусь и заплачу за неделю, – предложил Гелеон, но леди мило улыбнулась, – нет-нет, располагайтесь, я через пять минут принесу квитанции, и вы расплатитесь.

– Спасибо, – обрадовался он и скрылся в комнате, а я закрыла дверь в свою. Скинув туфельки, опустилась на стул, чтобы немного передохнуть и освоиться.

Накануне прилета мы несколько дней планировали каждый шаг, запоминали множество рисунков, на которых были изображены дома, храмы и потаенные уголки этих мест. На нас обрушились имена, фамилии, социальное положение незнакомых людей. Гелеон запоминал сотни названий жучков, бабочек и растений, а я все более или менее значимые усадьбы, замки и старинные парки на сотни верст от этого места. Наша легенда – кузены приехали собирать материал для написания дипломов. Гелеон остался под своим именем, однако взял девичью фамилию матери – Лист, а я спряталась под именем Аллиан Лист, подкорректировала с помощью грима свою внешность и перекрасила волосы в рыжий цвет.

Мы пересекли границу Дальнего Королевства в конной пролетке ранним утром. Совершив пересадку в деревушке Эмбисад, мы полдня провели в переполненном дилижансе, под сиденьями уместились сундучки и дорожные сумки. Кто-то спал, две леди, чтобы скоротать долгий путь, обсуждали семейные проблемы, а я, сидя у окна, смотрела на дивные пейзажи и иногда обращала внимание на Гелеона, дремавшего рядом.

Немного посидев, я поднялась и начала разбирать сумку с вещами. Повесила в шкаф синее сатиновое платье в белый мелкий цветочек, рассудив, что для выхода к общему столу оно будет кстати, темную юбку-брюки для походов на Гнилые болота, выложила на полку пару блузок и теплую кофту, пакет с нижним бельем и решила, что необходимо снять и почистить дорожное платье, чем и занялась, переодевшись в узкие брюки и длинную тунику с коротким рукавом.

Разобравшись с делами, я подумала, что перекусить мне бы не помешало, как в дверь постучали.

– Аллиан, ты не откажешься от чашки-другой крепкого черного чая с парочкой бутербродов? – спросил Гелеон, когда я открыла дверь. – Хозяйка пригласила составить ей компанию. Не знаю, как ты, но я бы съел слона, так проголодался.

– Конечно, я не откажусь, тоже хочется заморить червячка, – согласилась я, – обед мы пропустили, а до ужина еще почти три часа.

Мы спустились в гостиную, где стол накрывала уже знакомая нам девушка, а хозяйка разливала чай. У окна в креслах сидели пожилой лорд и молодая женщина с припухшим, как от долгих слез, лицом.

– Профессор, леди Рабуш, вам требуется особое приглашение? – спросила хозяйка, когда мы с Гелеоном сели на указанные места за столом. – Присоединяйтесь и познакомьтесь с моими новыми жильцами: братом и сестрой Лист – Гелеоном и Аллиан.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.